

П.П. Африкантов

Былина о сказочных
богатырях русских:
Скудельнике, Дубравнике
и Соломенщике

Саратов 2021

16+

Пётр Петрович Африкантов
Былина о сказочных богатырях
русских Скудельнике,
Дубравнике и Соломенщике

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67049313
SelfPub; 2022*

Аннотация

Впервые былина была опубликована в 2013 году. Настоящее издание самое полное. В произведении рассказывается о девяностых годах прошлого столетия. Будто морок прошёл тогда по России, всё стало не нужно, всё убыточно. Заводы закрывались, колхозы разваливались. Страна погрузилась в мрак и нищету. Однако Россия устояла и не провалилась в пропасть небытия. Чтобы нарисовать картину былого, автор применил эпическое повествование.

Пётр Африкантов

Былина о сказочных богатырях русских

Скудельнике, Дубравнике и Соломенщике

Как на славной земле на Саратовской
Да в деревне Малая Крюковка,
Что стоит средь лесов высоких,
Что стоит средь оврагов глубоких.
Что стоит средь полей широких.
Лежит на печи славный русский богатырь.
Таких богатырей земля на себе не носила,
Таких богатырей земля на Руси не рождала.
Подвигов его ратных не считано,
Силушки в нём не меряно.
Потянется богатырь, так трубу своротит,
Шевельнёт плечом, так простенок отодвинет,
Обопрётся на локоть, так печка трещит.
И зовут этого богатыря Скудельником.
Спит на печи богатырь, поживает,
Никому жить-поживать не мешает.

Сороки его дом облетают,
Галки на крышу не садятся,
Потому, как храпа Скудельника страшатся.
А храпит Скудельник, так крыша шатается,
А храпит Скудельник, так печная труба качается.
И никто Скудельника разбудить не может.
Не могут разбудить, да и нужды нет.
Потому спит богатырь до времени,
Спит богатырь до часа богатырского.

Стоит же деревенька богатыря
Средь полей, лесов.
А в тех лесах древо-дуб растёт,
А по тем оврагам ручей течёт.
Выходит ручей из берегов крутых,
Из берегов крутых да суглинистых.
Из суглинистых да с камнями.
И впадают ручьи в речки малые.
Один ручей впадает в Большой Кольшлей,
Другой впадает в Малый Кольшлей.
А как третий овраг – он врагам всем враг.
У оврага берега крутые, глинистые,
А глина та особая, игрушечная.
А цветом та глина бело-серая,
На ощупь она мягкая, ласковая.
Из неё-то и слепил чудо-богатыря

Деревенский мужичёк-простачёк.
И обжёт в печи краснокаменной.
А потому богатырь ни огня не боится,
А потому богатырь ни меча не страшится.
Сделал его мужичёк-простачёк,
Чтоб чудо-богатырь леса мужицкие охранял,
Чтоб чудо-богатырь поля мужицкие охранял,
Чтоб чудо-богатырь деревни охранял,
Чтоб чудо-богатырь за городами надзирал,
Да деток мужицких на ум-разум наставлял.
Жил Скудельник в деревне припеваючи.
Дети его любили, мужички боготворили.
Потому, как он исправно своё дело делал,
Когда на печи не спал.
Тогда чужой человек к деревне подойти не мог
Не только с пикой, но и с топором да и с вилами,
Ребятишки росли в деревне ласковые,
Ласковые и покладистые.
Старших они уважали, родителей любили.
И всё бы хорошо,
Только с некоторой поры заснул богатырь,
А проснуться никак не может.
Веки ему мужики поднимали,
Холодной водой его обливали,
В доме зимой двери открывали, вымораживали,
Только спит богатырь не просыпается,

Сном богатырским наслаждается.

А та деревня Малая Крюковка,
Не одна стоит одинёшенька.
Вокруг неё всё деревни стоят
И живут в тех деревнях чудо – богатыри.
А в одной деревне живёт Дубравник,
А в другой деревне – Соломенщик.
Богатыри они удалые,
Скудельнику по духу братья родные.
Никого они на свете не страшатся,
Кони их никого не пугаются,
Мечи их никогда не тупятся.
А потому они не страшатся,
А потому их кони никого не пугаются,
Что стоят они на родной земле.
Родная земля им силу даёт,
Родная земля их храбростью насыщает.
А Дубравник – то лесной богатырь.
Произвела его дубрава тенистая,
И местность лесистая.
И силу дали ему дубы крепкие,
Дубы крепкие, неохватные.
Из тех дубов мужичок – простачёк,
Вырезал чудо – богатыря,
Чудо-богатыря – Дубравника,

Чтоб покой охранял,
Свою землю защищал.
А Соломенщик, это брат его.
Не по крови брат, по призванию,
По призванию, единомыслию.
А сделан он из спелой ржи.
А ветрами ему силы дадены.
Силы крепкие, неослабные.
Главный же из богатырей, а их старший брат,
Что на печи лежит, богатырским храпом храпит.

И всё- то в деревнях ладно –
Мужики в поле работают,
Бабы по дому управляются,
А богатыри деревни охраняют,
Да детушек малых воспитывают,
Детушек воспитывают, пример показывают.
И всё так годами делалось,
Пока не пришёл в те деревни коробейник.
Коробейник по деревням с коробом ходит,
Кофты и платки показывает,
Про заморскую жизнь рассказывает,
Заморскую жизнь похваливает,
Заморскую жизнь приукрашивает,
Продаёт, не дорожит, бабам выгоду сулит.
Бабы кофты одели, бабы платки повязали,

Просят коробейника малых детушек побаловать,
Стариков и старух уважить,
Мужичков чем-нибудь ублажить.
А коробейник – то знать старается:
Стариков и старух уважил,
Мужичков картузами ублажил,
Да и деток-малолеток не забыл.
Тряхнул коробом коробейник -
Посыпались из него игрушки да сладости,
Игрушки чудные, невиданные,
Игрушки чудные, незнаемые.
Ни на что в деревне не похожие.
И ни с чем в деревне несравнимые.
Коробейник одних называет батуганами,
Других он кличет грантформерами.
У одних игрушек зубы торчат,
Другие игрушки одним глазом глядят,
Третьи игрушки – просто страшно сказать,
Страшно сказать, да и слов не подобрать.
Те игрушки все свирепые,
Те игрушки все надменные.

Жители сначала ужаснулись,
Про свои игрушки заикнулись.
Может мужички бы всполошились,
Может быть бабы бы надоумились?

Если бы не мужичок-сквознячок,
Телом сморчок, в работе слабачёк.
Он стал коробейнику помогать,
В батуганах себе выгоду искать.
Он батуганов похваливает,
Он жителям подсказывает:
– Ой, вы бабы, бабы деревенские,
С ухватом обрученные, вожжами наученные.
Где вам знать-понимать
И о бóльшем размышлять.
Привыкли вы в своём медвежьем углу
Детишек соломой да деревяшками забавлять.
Чему они от той соломы научатся?
И как они той деревяшкой воспитаются?
А богатыри наши самородные,
Только богатырями называются.
Нет в них ни форсу, ни стати,
Только и могут пиками землю ковырять.
У коробейника игрушки просвещённые,
Просвещённые игрушки, золочёные.
Из особых материалов сделанные,
Особой краской крашеные.
Игрушки самодвижные,
Игрушки самодумные.
Такого мы никогда не видывали,
О таком мы никогда не слыхивали...–

Так мужики тех речей устыдились,
А бабы от тех речей прослезились,
Старики диву дались.

На особинку лишь один мужичёк-простачёк.
Ходит он на диковинки поглядывает,
На свой аршин их примеривает.
Ногтем те игрушки поскобливает,
Одежду на игрушках поглаживает.
И видит он –
Батуганные игрушки не игрушечные.
И видит он –
Грантформерские игрушки не настоящие.
Под одеждой их шуршат чешуйки змеиные.
На ногах их когти звериные.
Стал он бабам об игрушках говорить,
Стал он баб на ум наставлять.
Только бабы его не слушают,
На его речи внимания не обращают,
А только смеются и отмахиваются.
Игрушками иноземными обманываются.

А тем временем –
Соломенщик стал от безделья подпревать,
Дубравник стал от лежанья подгнивать,
А Скудельник на печи похрапывает,

Сто первый сон досматривает.
И нимало не тревожится.
А тревожится лишь один мужичёк-простачёк,
Что чудо-богатырей сделал,
Что Скудельника из глины вылепил,
Что Дубравика из дуба вырезал,
Что Соломенщика из соломы сплёл.
А тревожится он не потому,
Что детки в богатырей не играют,
И не потому, что детки скучают.
Видит мужичёк-простачёк,
Что игрушки заморские расплодились,
Видит мужичёк-простачёк,
Что игрушки заморские утучнились.
Видит мужичёк-простачёк,
Что они из подчинения вышли –
Им слово – они насмежаются,
Второе слово – так дразнятся,
Третье слово – так с кулаками лезут.
И никто не может с ними сладить.
Заморские игрушки деток
Уму – разуму не учат,
А только всех задирают,
Да только всех оскорбляют,
А детки все их повадки перенимают.
От игрушек тех, так прохода нет.

А самый главный батуган
Над мужичком-простачком подшучивает,
Он над ним подшучивает, да его поддразнивает,
Да над богатырями русскими подсмеивается.
Он Дубравника гнилушкой называет,
А Соломенщику прелостью пиняет.
Смотрит мужичёк-простачёк, что плохи дела –
Батуганы деревни и города полонили,
Обманом и хитростью захватили,
А мужикам это на ум нейдёт.
Коробейник же всё новые игрушки несёт,
Мужичок-сквознячок их в деревнях продаёт.
Игрушки эти растут – возрастают,
Силу в мышцах приобретают,
Добродушных людей обманывают,
Себе помощников из народа подыскивают,
Золотом и драгоценностями прельщают,
В свою веру батуганную обращают.

Стал мужичёк-простачёк в колокол бить
Стал мужичёк-простачёк богатырей тормошить,
Стал их в латы рядить,
Да на войну с иноземщиной посылать:
– Вы пойдите, богатыри русские,
Богатыри русские, богатыри сказочные.
А вы побейте батугановы полки,

А вы побейте грантформерские полки,
Что землю русскую полонили,
Что народ наш закабалили.
Сила эта лукавством в деревни вошла,
Сила эта людям урон нанесла.
Мужички свои поля не пашут,
Мужички свои поля не сеют,
Нивы все травой заросли,
А скотину они всю повывели,
Детушки воспитываются не по правде и совести,
А воспитываются по силе и бойкости...
И не только в деревне плохо,
Но и в городах несладко.
В городах заводы встают,
В городах фабрики рушатся,
Мосты через реки ветшают,
А самолёты в небе свои не летают.
Мужичёк-сквознячёк батуганам служит,
Живёт ни о чём не тужит,
Небылицы народу рассказывает,
На хлеб масло с мёдом намазывает.
Семья его за границей живёт,
Святую Русь он *рашкой* зовёт.
А что ему не жити?
А что ему не припевати?
Когда вы богатыри спите,

Когда вы богатыри на печи лежите.

Богатыри в чисто поле выезжают,
В чисто поле выезжают, недоумевают –
В чистом поле рати вражеской не видят,
Храпа коней чужих не слышат.
В чистом поле богатыри палицами помахивают,
Мечами богатырскими позванивают.
Только никто с ними сражаться не выходит,
Только никто с ними меряться силами не идёт.
Стали они кричать, зычными голосами позывать:
– Гей, вы батуганы криволапые,
Гей, вы грантформеры поганые!!!
Выходите в чистое поле силою меряться,
Силою меряться, с нами богатырями биться!!!
Но никто в чистое поле не идёт,
Никто на голос не откликается.
Снова кричат Друбравник с Соломенщиком,
И снова тишина в ответ.
Третий раз кричат богатыри русские,
И вдруг слышат в ответ таковы слова,
Таковы слова батугановы:
– И чего вы в поле раскричалися,
А зачем нам с вами сражаться?
Мы деревни ваши и так полонили,
Мы жителей деревень ублажили.

Кроме наших речей,
Они никаких не слышат;
Кроме наших зрелищ,
Они никаких не видят,
И теперь в сладости поживаем,
Вина медовые попиваем.
А мужичок-сквознячок им вторит:
– Что вы, богатыри, расходились!
Или вина медового напились!
Живите себе скромнѣхонько,
Живите себе тихохонько...
Вас ли богатырей притесняют?
Вам ли богатырям жить не дают?
Магазины товаров полны,
Из-за рубежа товары завезены.
Чего вам не хватает?
Чего вам не достаёт?
Вам ли возмущаться!
Вам ли припираться!

Тут богатыри русские возмутились,
Тут они в речах расходились:
– Ах, вы батуганы криволапые!!!
Страшилища, вы чудища!!!
Ах, ты мужичёк – сквознячѣк,
Поглядеть – смоглячѣк,

Сума перемётная, с виду доброхотная!!!
Мы с домов вас повыковырнем,
И на улицу повыкинем,
Не дадим вам народ смущать,
Не дадим вам малых детушек,
На ваш ум-разум наставлять!!!
Наши сёла рушить,
Наши заводы истреблять!!! –

Испугались батуганы заморские,
Не хочется им из деревень уходить,
Не хочется им обжитые города оставлять,
А хочется им даровой хлеб есть,
А хочется им вино медовое пить,
А хочется им мужикам небылицы говорить,
И от правды-истины уводить,
Чтоб мужики правды не знали,
Чтоб мужики правды не искали.
Порешили батуганы из селений не уходить,
Мужиков, как и прежде, от правды уводить,
Малых детушек по-своему назидать,
Заводы и фабрики закрывать,
А колхозы в деревнях искоренять.
А ещё, решили они богатырей побить,
Чтоб некому было в поле выходить,
И их – батуганов и грантформеров воевать.

Батуганы окна открывают,
Батуганы богатырям отвечают:
– Чтоб больше вы нам не кричали,
Чтоб нам – батуганам не надоедали.
Чтоб нам спокойно жить не мешали!..
Мы на брань с вами выйдем,
Мы Соломенщика по полю развеем,
Мы Дубравника в щепки разнесём!!!
Мы мужичка-простачка в темницу посадим,
В темницу посадим, на засов закроем,
Чтоб знал, как богатырей в поле выводить,
Чтоб знал, как на нас хулу возводить...
А про Скудельника они ничего не знали,
А о Скудельнике они ничего не ведали,
Потому как спит богатырь, не просыпается,
На печи деревенской поваливается.
И вышли батуганы и грантформеры
В чисто поле.
На них кольчуги железные,
У них мечи закалённые,
У них ножи заострённые,
А на голове шеломы стальные.
Впереди идёт самый главный батуган
В доспехах змеиных чашуйчатых.
На лапах его когти острые,

Когти острые, когти длинные.
Из пасти торчат клыки саблевидные,
Саблевидные клыки, изогнутые.
Ими он деревья как солому режет,
Ими он дома как зипуны рвёт.
У батугана три головы свирепые,
Три головы свирепые ушастые.
Шеи длинные змеиные,
На конце хвоста пика острая.
Он пикою этой помахивает,
Он пикою этой позванивает,
Шеломами стальными поблёскивает,
Слоёной чешуёй поскрипывает.
А в лапах его огнемёт многоструйный,
Многоструйный огнемёт современнойший.
А его батуганам и грантформерам нет числа.

Надвигаются на богатырей силы несметные,
Силы тёмные, силы страшные
И скрестились мечи острые,
И сшиблись кони резвые.
И зазвенели щиты цельнокованные.
И потекла кровь на землю алая.
Вот Большой Колышлей кровью обагрился,
Вот Малый Колышлей кровью умылся.
Бьются богатыри, богатыри русские,

Бьются не за страх, а за совесть.
И падают батуганы от их мечей
Мечей обоюдоострых, твердосплавных.
И бьются русские богатыри
Не за одну деревню Малую Крюковку,
А бьются за все селенья русские,
С городами и сёлами,
Пригородами и посёлками.
Вот уж Вершинный овраг батуганами завален,
Вот уж Ущельный овраг
Грантформерами заполнен.
А врагов всё не убавляется,
А врагов всё прибавляется.
Устали богатыри мечами рубить,
Устали богатыри врагов крушить.
И не могут они врага одолеть.
Да и сами уже пиками исколоты,
Да и сами уже мечами изранены.
И течёт из тех ран богатырских,
Кровь великая, кровь праведная,
За свою землю проливаемая.
И вот, когда сил почти не осталось,
А ран у богатырей поприбавилось,
Говорят они мужичку-простачку:
Так пойдя, мужичёк-простачёк,
Пойди в ту деревню Малую Крюковку,

Разбуди старшего богатыря святорусского.
Скажи, что мы в битве изнемогаем,
Скажи, что мы силы теряем,
А врагов наших не убавляется,
А врагов наших всё прибавляется.

Пошёл мужичёк-простачёк в деревню,
Стал будить он Скудельника, приговаривать:
Ой, проснись ты Скудельник, просыпайся,
В доспехи боевые одевайся.
Два твоих брата, брата названных,
Ни по крови брата – по призванию,
По призванию, да единомыслию,
В поле широком сражаются,
Кровью своей умываются,
Но не могут одолеть силы тёмной,
Силы хитрой, силы обманчивой.
Сила эта лукавством в деревню вошла,
Сила эта людям урон нанесла.
Мужички свои поля не пашут,
Мужички свои поля не сеют,
Нивы все травой заросли,
А скотину они всю повывели,
Детушки воспитываются не по правде и совести,
А воспитываются по силе и бойкости.
В городах заводы встают,

В городах фабрики рушатся,
Мосты через реки ветшают,
А самолёты свои не летают.
А ты встань, русский богатырь,
Защити свою сторонушку...
От вертепов батуганных,
От притонов грандформерских,
Где наших юношей развращают,
Где наших девушек соблазняют.
Где нашим сыновьям зелье продают,
Где неправедные сделки ведут.

Только не хочет Скудельник вставать,
Не хочет Скудельник доспехи одевать.
Во второй раз просит мужичёк-простачёк:
А ты встань-повстань, великий богатырь,
Защити дубравы дремучие,
А в дубравах дубы могучие...
Наши дубравы вырубают,
Наши леса корчуют,
Из лесов птицы улетают,
Из лесов звери убегают.
– А на то Дубравник есть, – отвечает богатырь.
– А защити луга с полями, – просит мужичёк. –
Поля полынь-травой заростают,
Луга старьём и кротинами покрываются,

Что ни с косою пройтись,

Ни серпом пробиться.

И слышит в ответ:

– А на то Соломенщик есть.

В третий раз обращается мужичёк-простачёк:

– А пойдь, богатырь, защити правду русскую,

На чём свет стоит, на чём мир держится!

Ибо никто её не защитит кроме тебя.

Правда русская оболгана,

Совесьь русская поругана.

Над правдой батуганы насмежаются,

Над совестью да изголяются.

Правду неправдой подменяют,

Совесьь трансгендерством замещают.

У них мужики мужиков любят,

У них женщины женщин ласкают,

Малых детушек они не рожают.

Этим делом они похваляются,

Этим делом они ублажаются.

Тут Скудельник просыпается,

Тут Скудельник поднимается.

Не может он спать, когда правду низвергают,

Не может он спать, когда вековые устои рушат.

Не может он спать, когда бога попирают,

Не может он спать, когда людей развращают.

То не леса вырубать и заводы рушить,
То не машины истреблять,
И реки загаживать.
Хотя и то и другое негоже.
То над душой человеческой насмеяться,
То над душой человеческой изголяться.
Над душой богом даденной,
Над душой богом благославлённой.
Повернулся Скудельник – простенок упал,
Опёрся Скудельник – печь развалилась,
А вышел в дверь Скудельник,
Так косяки на плечах вынес.
А у Скудельника кудри буйные,
А у Скудельника мышцы крепкие
И сам Скудельник – есть сама земля,
Земля русская, богом даденная.
И вступил в битву Скудельник,
В битву трудную, в битву жаркую.
А как увидели Дубравник и Соломенщик,
Что им подмога пришла,
Так и силы у них прибавились,
Так храбрость их приумножилась.
И вот дрогнули полки грантформерские,
А за ними и полки батуганские.
Видит это самый главный батуган
Берёт он в руки огнемёт многоструйный,

Многоструйный огнемёт, современнойший,
Да и начал богатырей огнём палить.
Вот он Соломенщика подпалил,
А вот и Дубравника дымом объял.
Говорит богатырям Скудельник таковы слова:
– А вы, братья мои, славные богатыри,
Встаньте сзади меня, чтоб вас огонь не брал,
Прикройте мне спину от врагов.
От врагов супротивников.
А побью я главного батугана,
А в батугане этом изначальное зло.
Его чешуя змеиная защищает,
Его зло к Руси святой на бой направляет.
А потому в нём силы неистребимые,
Силы чёрные и неправедные.
Этого батугана палица не берёт?
Этого батугана меч не сечёт?
Одним мечём его не побити,
Одним копьём его не сокрушити.
А побьём его не одним мечём,
А побьём его и православным крестом.
А без божьей помощи нам не справиться,
И врагов Руси не рассеяти,
И деревень наших не освободити,
Да городов наших не очистити.
А попрошу я Богородицу – заступницу,

О деле праведном, освободительном.
И стал себя богатырь крестом осенять,
И стал он мечём помахивать,
Стал он Бога и Богородицу просить,
Чтоб главного батугана поразить.

А как стал Скудельник крест класть –
Исказилось лицо главного батугана,
Пуще прежнего он стал огнём палить,
Из пасти огонь изрыгать.

А не берёт глиняного богатыря огонь,
Он от этого огня, огня огнемётного,
Да становится крепче крепкого.
Тут взмахнул мечём Скудельник-богатырь,
От взмаха того ветер поднялся,
От взмаха того свист раздался,
К сырой земле дубы наклонились,
Воды в реках остановились.
И пришёлся удар Батугану ниже головы,
И пришёлся удар да выше плеч,
И отсёк Скудельник батугану голову свирепую,
И отсёк ему голову безобразную.
И упала голова, покатила,ся,
Кровью чёрною обагрилася.
Схватил батуган свою голову,
Стал он её на место приставляти,

Стал он её на место прикрепляти.

А не может он её приставити,

А не может он её прикрепити.

И пока он голову прикреплял,

Пока к шее приматывал,

Изловчился Скудельник

И отсёк ему ещё голову.

На неё он ногою встал,

Её он в землю втоптал.

Тут поднял Скудельник огнёмёт вражий,

Огнёмёт вражий, батуганом брошенный,

Да стал он батуганят палить,

Да стал их с родной земли прогонять.

И побежали батуганы с русской земли,

И побежали батуганы в земли свои.

Шеломы и мечи они бросают,

Верстовые столбы по дороге считают.

А самый главный батуган бежит, подпрыгивает,

А ногою бежит подпрыгивает,

Он голову под мышкой несёт,

А голова та богатырям проклятья шлёт.

У той головы рот открывается,

Изо рта того брань изрыгается.

А вместе с ними бежит мужичок-сквознячок.

А вслед им смеётся мужичёк-простачёк.

Хотели батуганы в домах остановиться,
Хотели они в домах спрятаться,
А мужички калитки заперли,
А мужички окна закрыли
И некуда батуганам деться,
И негде им укрыться.

И побили богатыри нечисть поганую,
И побили богатыри нечисть несуразную.
Один мужичёк-сквознячок остался,
За дверью избной притаился.
Он жизнью батуганной усладился,
Ему другой жизни не надо.
Ему батуганная жизнь – отрада.
Родина у него не в чести,
Родительские заветы не в памяти.
Не мил мужичку-сквознячку белый свет,
Только до него никому дела нет.
Мужичёк-сквознячёр бородку скребёт,
Разбежавшиеся думки собирает
И удобный момент поджидает.
Чёрные думки вынашивает,
Хитрые планы обдумывает:
Как ему мужичку-сквознячку во власть пробраться,
Как ему законы обойти,
Как ему людей обмануть,

Кому чего на ухо шепнуть?

Таковы у мужичка-сквознячка намерения,

Таковы у мужичка-сквознячка помышления.

А пока он за дверью сидит,

А пока он дрожмя дрожит.

Заморские хозяева его покинули,

От кормушки своей отодвинули.

Говорят, дескать, плохо служил,

Голову свою за них не сложил,

Потому сквознячка сбережения

Перейдут в грантформерские накопления.

Плохо сквознячку, незавидно,

И за жизнь свою пакостную обидно.

Вот былине сей, подошёл конец,

А хороший конец, всегда делу венец.

А в тех деревнях богатырям славу поют,

А в тех деревнях люди традиции чтут,

Земли пахотные обиходят,

Заросшие поля распахивают,

Заводы новые строят,

Православного бога славят.

Вы простите меня, люди русские,

Люди русские православные.

Что не так сказал – не по умыслу,

Наперёд сказал, то по домыслу.

Ну, а вместе нас –

Так уж бог простит.

Так уж бог простит,

На том Русь стоит.

Конец